

феноменом. Поведение психического аппарата функционирует по принципу «динамической стереотипии», или, проще говоря, привычки. Согласно закону динамической стереотипии, психическое тяготеет к формированию устойчивых форм поведения [3, с. 53]. Проверенный однажды стереотип поведения, реализованный и, по случаю, не приведший к летальному исходу, фиксируется в психическом как «проходной вариант», как безопасная форма поведения. Остальные же возможные варианты поведения и действий (сколь бы хороши они ни были), не проверенные практикой, огульно оцениваются психикой как опасные и нежелательные.

Что бы ни происходило, как бы ни менялась наша жизнь, психика все равно будет тяготеть именно к этой, избранной однажды форме поведения. И даже если эти привычки, с точки зрения здравого смысла, не очень-то и хороши, их реализация сопровождается внутренним положительным подкреплением (положительными эмоциями); за их нарушением или неисполнением, напротив, последует негативное подкрепление со стороны нашего же психического аппарата – в виде внутреннего напряжения, выливающегося в реакции агрессивного спектра, а чаще – в страх или тревогу [10, с. 84].

Заключение. Таким образом, можно говорить о том, что развитие депрессии есть, среди прочего, естественный психический механизм, защищающий человека от его собственных чувств тревоги, или, если угодно, от избыточного внутреннего напряжения. Структурная динамика психических расстройств в целом, когда XX век получил хлесткое название «века тревоги», а «раком XXI века», по расчетам специалистов, станет депрессия, вполне отвечает этому психическому механизму.

Проведенный анализ современного состояния проблемы позволил прийти к заключению, что, несмотря на большое внимание психологов и представителей смежных специальностей к проблеме депрессивности, используемый понятийный аппарат еще недостаточно совершенен. Так, само понятие «депрессия» до настоящего времени остается спорным и неоднозначным. Оно используется как характеристика настроения, как название синдрома и как название отдельного заболевания. Тем самым именно взаимодействие медицинского и психологического знания становится необходимым для практического решения проблемы диагностики и коррекции эмоционального неблагополучия. Иными словами, депрессия, строго говоря, сама по себе не является заболеванием, она суть проявление болезни, ее свойство, характеристика, черта, наконец, ее презентация. Как видим, есть достаточно немало определений депрессии, отталкивающиеся от различных критериев и отмечающих самые различные её проявления, однако преобладает феноменологически-описательный подход. При этом симптоматика депрессии также достаточно разветвлена от банальной раздражительности, до суицидальных настроений.

Список цитируемых источников

1. Гушанский, Э. Л. Ландшафт депрессии. Интегративный подход / Э. Гушанский, Д. Хелл. — М. : Алетей, 1999. — 280 с.
2. Геранюшкина, Г. П. Психологические защиты у лиц с признаками выученной беспомощности / Г. П. Геранюшкина, О. Э. Афраймович // Психология в экономике и управлении. — 2014. — № 2. — 23 с.
3. Депрессия в неврологической практике / А. М. Вейн [и др.]. — М. : Медицин. информ. агентство, 2007. — 208 с.
4. Трикетт, Ш. Как победить депрессию и избавиться от тревоги / Ш. Трикетт. — М. : ЭКСМО, 2010. — 160 с.
5. Пономарева, И. В. Из истории изучения феномена беспомощности в отечественной и зарубежной психологии / И. В. Пономарева // Изв. высш. учеб. заведений. Урал. регион. — 2010. — № 4. — С. 57—61.
6. Курпатов, А. В. Психотерапевтическая диагностика депрессии / А. В. Курпатов, Г. Г. Аверьянов, Д. В. Ковпак // III Клинические Павловские чтения : сб. работ / под общ. ред. А. В. Курпатова. — СПб. : Человек, 2001. — Вып. 3: «Депрессия». — 18 с.
7. Ковалев, Ю. В. Депрессия, клинический аспект. / Ю. В. Ковалев, О. Н. Золотухина. — М. : Мед. кн., 2009. — 144 с.
8. Дружинин, В. Н. Экспериментальная психология : учеб. пособие для вузов / В. Н. Дружинин. — СПб. : Питер, 2011. — 318 с.
9. Бочкарева, А. В. Гендерные факторы депрессивных расстройств / А. В. Бочкарева, А. Б. Холмогорова // Материалы XIV съезда психиатров России (Москва, 15—18 нояб. 2005 г.). — М. : Рос. о-во психиатров, 2005. — С. 389.
10. Костина, Л. М. Методы диагностики тревожности / Л. М. Костина. — СПб. : Речь, 2009. — 198 с.

УДК 159.9.072.43

Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

Введение. Мотивация учебной деятельности студентов входит в число профессионально значимых личностных характеристик и выступает показателем успешности и качества становления будущего специалиста [1, с. 254].

Исследование академической мотивации в юности представляет собой перспективы для повышения самосознания, направленности, организованности, активности и устойчивости молодых людей, способности их

гармонично и деятельно удовлетворять свои потребности, успешно осваивать профессиональные компетенции, повышать профессиональную идентичность [2, с. 413].

Основная часть. Исследование академической мотивации проведено на 40 студентах педагогических специальностей групп ПП-11, ПП-21 (по $n = 20$ в группах) учреждения образования «Барановичский государственный университет» и 60 студентах педагогических и психологических специальностей групп ПП-11 ($n = 22$), 320118 ($n = 28$) и 320119 ($n = 10$) учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (50 юношей, 50 девушек).

В качестве диагностического инструментария использован тест «Шкала академической мотивации» (Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин) — опросник для измерения выраженности и типа мотивации к учебной деятельности, состоящий из 46 пунктов, объединенных в 7 шкал, и измеряющий три общих фактора академической мотивации: внутреннюю, внешнюю мотивацию и амотивацию, а также их составляющие. Мотивация достижения, познания и саморазвития относится к шкалам внутренней мотивации, мотивация самоуважения, интроецированная мотивация и экстернальная мотивация — к шкалам внешней мотивации. Шкала амотивации отражает стремление избежать какой-либо деятельности [3, с. 37].

Для статистического анализа результатов исследования использовали компьютерный пакет таблиц Microsoft Excel 2007 и программы STATISTICA (версия 10.0), методы непараметрической статистики (описательная статистика, корреляционный анализ, коэффициент корреляции Спирмена (ρ)), $p < 0,05$ как статистически значимый.

Согласно результатам проведенного нами исследования, у девушек ведущими мотивами выступают мотивы достижения и саморазвития (по 31 %), несколько менее выражены познавательная (29 %), интроецированная мотивации (24 %) и мотивация самоуважения (23 %). Наименьшие показатели получены для экстернальной мотивации и амотивации (21 % и 20 %, соответственно).

Следовательно, девушкам, в целом, более присущи внутренние мотивы, связанные со стремлением добиваться максимально высоких результатов в учебе, испытывать удовольствие от решения трудных задач, стремление к развитию способностей, росту потенциала в учебе, росту мастерства и компетентности. Достаточно актуальными являются мотивы, связанные со стремлением узнавать новое, понять изучаемый предмет. В то же время, стремление поддержать самоуважение и самооценку, а также мнение о себе значимых людей благодаря успехам в учебе становятся менее важными, а мотивы, связанные с ощущением внешнего принуждения со стороны значимых близких играют наименьшую роль. Редкие проявления отсутствия интереса к учебной деятельности говорят о высокой осознанности испытуемыми своей роли в жизни и согласованности ее с внутренним выбором.

Сопоставление типов академической мотивации в профиле девушек показало наличие достоверных различий между познавательной мотивацией и мотивациями саморазвития ($t = -2,58, p = 0,01$), самоуважения ($t = 5,99, p = 0,00$), интроецированной ($t = 4,02, p = 0,00$), экстернальной мотивацией ($t = 6,89, p = 0,00$) и амотивацией ($t = 8,07, p = 0,00$); между мотивацией достижения и мотивациями самоуважения ($t = 9,34, p = 0,00$), интроецированной ($t = 6,62, p = 0,00$), экстернальной мотивациями ($t = 9,85, p = 0,00$) и амотивацией ($t = 11,17, p = 0,00$); между мотивацией саморазвития и мотивациями самоуважения ($t = 9,92, p = 0,00$), интроецированной ($t = 7,16, p = 0,00$), экстернальной ($t = 10,36, p = 0,00$), амотивацией ($t = 11,67, p = 0,00$); между мотивацией самоуважения и амотивацией ($t = 2,85, p = 0,01$); между интроецированной и экстернальной мотивацией ($t = 2,91, p = 0,01$), амотивацией ($t = 4,11, p = 0,00$). Полученные данные еще раз подтверждают приоритетность внутренней мотивации испытуемых.

По данным корреляционного анализа, отмечена прямая связь мотивации самоуважения с мотивацией достижения и амотивацией ($r = 0,32$ и $r = 0,36$ при $p < 0,05$, соответственно), что указывает на рост уважения к себе и другим при выполнении трудных задач, повышении осознанности к учебе.

Согласно результатам «Шкалы академической мотивации» (Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин) для юношей, ведущими мотивами выступали мотивы достижения (27,5 %) и саморазвития (25,6 %). В то же время, уровень амотивации был достаточно высок (24,9 %). Следующей по значимости была познавательная мотивация (23,9 %). Оставшиеся три мотива располагались по убыванию: экстернальная мотивация (20,2 %), интроецированная мотивация (19,0 %) и мотивация самоуважения (17,2 %).

Выявленные данные показывают наличие у юношей стремления добиваться максимально высоких результатов, получая удовольствие в решении трудных задач; желая развивать свои способности в учебе, достигая мастерства и высокого уровня компетентности; преходящего интереса учебной деятельности, вероятно, связанного с нежеланием терпеть поражение, с интересом к процессу познания. Вместе с тем, меньшую актуальность имеют стремление учиться, чтобы избежать проблем и соответствовать требованиям социума; достигать успехов в учебе для собственной значимости, повышения самооценки и в силу долга или обязательств.

При сопоставлении по t -критерию обращают на себя внимание достоверные различия ($p < 0,05$) между показателями внутренней и внешней мотивации: познавательной и самовыражения ($t = 9,46, p = 0,00$), познавательной и интроецированной ($t = 6,00, p = 0,00$), познавательной и экстернальной ($t = 3,99, p = 0,00$), а также между амотивацией и мотивацией достижения ($t = -3,01, p = 0,00$), амотивацией и всеми видами внешней мотивации: самоуважения ($t = 8,98, p = 0,00$), интроецированной ($t = 6,22, p = 0,00$) и экстернальной ($t = 4,48, p = 0,00$), что подтверждает важность внутренней мотивации у юношей, а также вероятность у них спада энергии и снижения интереса к учебе.

Результаты корреляционного анализа показали обратную связь мотиваций достижения и познания ($r = -0,30$ при $p < 0,05$), а также прямую связь между мотивацией саморазвития и амотивацией ($r = 0,37$ при $p < 0,05$), свидетельствующие о том, что получение высоких результатов юношами не всегда сопряжено с удовольствием от процесса, а чрезмерное желание стать «мастером своего дела» может привести к снижению интереса к учебе.

При сопоставлении показателей «Шкалы академической мотивации» установлены половые различия мотивации. Так, у девушек в большей степени, чем у юношей, выражены познавательная мотивация ($t = 5,18$, $p = 0,00$), мотивация достижения ($t = 4,49$, $p = 0,00$), мотивация саморазвития ($t = 7,59$, $p = 0,00$), мотивация самоуважения ($t = 6,76$, $p = 0,00$), интроецированная мотивация ($t = 5,33$, $p = 0,00$). В профиле мотивов девушек ведущими являются внутренние мотивы; внешние мотивы, напротив, менее важны. Очевидно, что у девушек более развиты природная любознательность, стремление к познанию мира, самосовершенствованию, поддержанию самоуважения и высокой самооценки, больше ответственности за выполнение заданий и приверженности к учебе.

У юношей в большей степени, чем у девушек выражена амотивация ($t = 4,79$, $p = 0,00$). По-видимому, это связано с тем, что юношам более свойственно снижение интереса к учебной деятельности, возникающее от нежелания терпеть поражение и сохранять устойчивую мотивацию даже при получении низких оценок за свои знания.

По мотиву экстеральной мотивации не выявлено различий в выраженности между юношами и девушками ($t = 0,75$, $p = 0,46$), вероятно, по причине нежелания испытуемых слепо следовать требованиям социума и учиться, чтобы избежать проблем с родителями или преподавателями.

Заключение. Таким образом, проведенное нами эмпирическое исследование показало, что доминирующими в академической мотивации девушек являются внутренняя мотивация (в порядке убывания — мотивации достижения, саморазвития, познавательная); менее актуальны — интроецированная мотивация и мотивация самоуважения (внешняя мотивация), наименее значимы — экстеральная мотивация и амотивация. Мотивация самоуважения возрастает при присоединении к ней мотивации достижения, избыток мотивации самоуважения приводит к амотивации.

У юношей доминируют внутренняя академическая мотивация, главным образом, за счет мотиваций достижения и саморазвития, меньше выражена познавательная мотивация. Имеется высокий уровень амотивации. Внешняя мотивация менее значима, представлена в порядке убывания как экстеральная мотивация, интроецированная мотивация и мотивация самоуважения. Мотивацию достижения снижает познавательная мотивация, избыточная мотивация саморазвития приводит к амотивации.

Схожим для юношей и девушек является преобладание всех видов внутренней академической мотивации.

Список цитируемых источников

1. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин — СПб.: Питер, 2011. — 508 с.
2. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии / А. Н. Леонтьев. — М.: Смысл, 2001. — 511 с.
3. Гордеева, Т. О. Внутренняя и внешняя учебная мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин // *Вопр. психологии* — 2013. — № 1. — С. 35—45.